

ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СВЯТОЧНОГО РАССКАЗА (Н.Ключарёва «Юркино Рождество»)

Т.Л.Шишигина

В последние годы необычайно велик читательский интерес к современной рождественской прозе. Очень точно определила специфику святочного (рождественского) рассказа XXI века С.В.Василенко: «...соединение традиционной формы святочного рассказа и современного до озноба содержания» [1: 4]. Именно эта особенность дает необычный эффект читательского восприятия, что должно быть учтено в выборе пути анализа текстов, как правило, новых и неожиданных для учащихся.

Нам представляется продуктивным при изучении современного святочного рассказа использование таких стратегий чтения, как чтение с остановками и антиципация (предвосхищение). С помощью антиципации учащиеся «домысливают» продолжение рассказа, что рождает дополнительный интерес к дальнейшему ходу событий, создаёт определённую интригу в постижении смысла произведения. Чтение с остановками помогает учащимся выделить основные слагаемые текста, увидеть логику развития сюжета и эмоционально откликнуться на изображённые события.

Одним из произведений современной рождественской прозы, которое может стать предметом рассмотрения на школьном уроке или занятии элективного курса, является рассказ Натальи Ключарёвой «Юркино Рождество». В основе его сюжета лежит повествование о мальчике, родители которого постепенно спиваются и не обращают внимания на сына. Но у Юрки есть характер, который помогает ему выживать, несмотря на «свинцовые мерзости жизни». Произведение Н.Ключаревой, на наш взгляд, будет интересно современным старшеклассникам: в нем есть сильная личность, способная противостоять обстоятельствам, безусловно, актуальны для многих школьников изображенные проблемы, сюжетная интрига сохраняется до финала, который удивляет своей неожиданностью.

Произведение Н.Ключарёвой получило признание в литературном конкурсе «Святочный рассказ», проведённом в 2009 году Издательским домом «Русь – Олимп» и Союзом российских писателей. По мнению организаторов, результат конкурса, в котором участвовали как известные, так и начинающие писатели, превзошел ожидания. 20 лучших рассказов вошли в сборник «Святочные рассказы. XXI век». Победителем же конкурса стала Наталья Ключарёва и ее произведение «Юркино Рождество». Т.Г.Кучина отмечает, что в рассказе-победителе присутствует «сбалансированное соотношение функционально нагруженных и автомномных деталей (которые необходимы для вещной полноты картины); контурность характеров компенсируется узнаваемостью ситуаций, и при этом из набора предсказуемых микроэпизодов рождается в конечном итоге оригинальный

сюжет, в котором не тривиальным образом трактуется тема добра и зла» [3: 27].

Обсуждение рассказа Н.Ключарёвой в школе может вестись по традиционной модели беседы, как сопоставительный анализ классических святочных рассказов с современным произведением, в форме дискуссии по основной проблематике или основываться на современных стратегиях чтения – учитель выберет методику сам в зависимости от особенностей класса и собственного представления о подобном уроке. Мы предлагаем в данном случае использовать стратегию антиципации, реализуя её с помощью приёма прогнозированного чтения [4], так как выбор модели изучения диктуется поэтикой произведения.

Методика «прогнозированного чтения» требует построения урока по определенной схеме. Так, на **вводном этапе** необходимо обозначить основные слагаемые жанра рождественского рассказа: время действия – накануне или во время Рождества; мотив ожидания чуда; в центре повествования образ ребенка; предполагаемый счастливый финал; воспитательная роль, утверждение христианской добродетели и др.

Основная цель начальных этапов урока – актуализация жанровых ожиданий читателей, которые были сформированы у школьников в процессе чтения святочной прозы в младших классах. Отметим сразу, что современный рождественский рассказ переосмысливает многие традиционные каноны, рождая эффект «эстетического последствия» (Л.С.Выготский).

Следующим этапом урока станет **чтение и анализ текста** (реализация приема прогнозированного чтения). Важным условием эффективности подобного изучения является то, что текст учащиеся знать не должны, впервые он читается в классе.

Данный этап состоит из нескольких учебных ситуаций:

- Чтение произведения учителем до определенного сюжетного момента (в данном рассказе – Юрка в Рождество не пускает родителей в квартиру, меняя замки).

В начале рассказа мы видим Юрку маленьким мальчиком («*Когда это началось, он ходил в 1 класс*» [Здесь и далее цит.по: 2]). Э т о – процесс деградации его родителей: «*Поначалу Кривовы своей болезни стеснялись и пили исключительно вдвоём, запершись в прокуренной квартире*». Но затем тётя Алена, «*превратившаяся в Кривуху, побито улыбаясь, побиралась у дверей гастронома... А Кривой-батя спал в подъезде, свешившись со ступенек*».

Интересно (в связи с приемом прогнозированного чтения особенно) то, что в рассказе намечен прогноз судьбы Юрки – это судьба многих современных реальных детей, которые не нужны родителям. В рассказе он звучит жёстко и реалистично – как приговор: «*Соседки подкармливали Юрку, заранее жалея завтрашнего детдомовца или колониста. Такие истории всегда оканчивались одинаково*».

Одним из доминантных уровней анализа рассказа, исходя из жанра и заглавия произведения, является пространственно-временной. Заметим, что в произведении художественное время дискретно, и к рождественским дням автор обращается трижды.

Завязка основного конфликта происходит в католическое Рождество, в первый день зимних каникул уже пятиклассника Юрки Кривова, когда в магазине (*«Он пришел за хлебом, а они – за бутылкой к празднику»*) в витрине за стеклом он увидел маленькую искусственную елку и «задохнулся от сокрушительного чувства».

В связи с этим эпизодом вспомним с учащимися персонажа из рассказа Ф.М.Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке», который так же, как затем и герой Натальи Ключаревой, ошеломлённо стоял перед красивыми витринами в рождественский сочельник, с надеждой открывал двери в красивый и незнакомый мир, но никому оказался не нужен.

Кульминация рассказа Н.Ключаревой происходит в Рождественский сочельник, когда пьяные родители, *«не просыхавшие с католического Рождества»*, не пустили Юрку домой, и он рождественскую ночь провел вне родного дома: *«Никто никогда не узнал, где провёл эту ночь, бывшую, как всегда на Рождество, звёздной и морозной, молчаливый пятиклассник Юрка Кривов в демисезонном пальто с оторванными пуговицами»*.

Будет еще одно Рождество – в финале, неожиданное, чудесное, как и свойственно святочному рассказу. Но со школьниками мы читаем до того момента, когда рождественским утром Юрка возвращается домой: *«Наутро Кривиха, сотрясаемая крупной дрожью, дежурила у подъезда, спрашивая всех входивших и выходивших, не знают ли они, куда подевался ее Юрка, и по привычке стреляя мелочь. Потом на крыльцо осторожно выступил Кривой-батя, и они, трогательно поддерживая друг друга на скользкой тропинке, отправились в соседний двор, к родственникам-алкоголикам, у которых надеялись если не найти сына, то хотя бы похмелиться. Чуть позже появился и Юрка. Он отпер дверь своим ключом, швырнул в угол пальто и шапку»*. А к вечеру Юрка поменял замки в квартире и *«заперся на все обороты»*.

- Обсуждение-прогноз о том, как могут сложиться события дальше. Откроет ли Юрка свой дом-крепость? Изменит ли персонажей Рождество?

Проведенные обсуждения показывают, что читательские прогнозы, как правило, не сбываются. Несмотря на узнаваемость и правдивость социальных противоречий, описанных в рассказе, художественная реальность оказывается более непредсказуемой, жесткой и неожиданной.

- Чтение учителем произведения до финала.

Юрка не пускает родителей в дом не в Рождество, не после него. Мотивацию его поступка находим позже, когда 16-летний Юрка сам расскажет своему приятелю, свидетелю событий, о том дне, который изменил его жизнь. Прием ретроспекции помогает сохранить интригу, с одной стороны, а с другой – позволяет читателю сформировать собственное

отношение к поступку Юрки, который шокирует не только читателей, но и персонажей рассказа.

На этом этапе обсуждения важно обратиться к анализу персонажного уровня текста произведения, к приёмам создания центрального образа в системе персонажей – образа Юрки.

Окружающие не понимают и не принимают поступка мальчика, надеются на то, что он не выдержит, пустит родителей обратно. И чем дольше не происходит «воссоединение» семьи, тем меньше ему сочувствуют. А в итоге отворачиваются все: учителя, соседи, одноклассники, в то время как Кривиха с Кривым, на каждом углу сетующие на «изверга», вызывают уже всеобщую симпатию.

Проследим за тем, как меняется отношение окружающих к главному персонажу через его именование: из Юрки Кривога он превращается в «расчетливое и бессердечное существо» (классный руководитель), «оборотня», «этого» (соседи), из сынка – в «стервеца» и «изверга» (родители).

Устоявшийся «порядок» жизни разрушен, и это больше всего пугает живущих рядом с Юркой людей. Но именно этот порядок мира не устраивает Юрку, воспринимается им как хаос: *«Вам всем было бы спокойнее, если б я попал в детдом, прирезал кого-нибудь за золотую побрякушку и в двадцать лет сдох на нарах от туберкулеза, ненавидя весь мир! Вы этого от меня ждали?!»* – спросит он через несколько лет у своего школьного друга Герки.

И Юрка меняет «сложившийся ход вещей». Родителей не отрезвил «бессердечный» поступок сына, на что он рассчитывал: *«Достаточно сильное впечатление, чтобы остановиться!»*, и в 16 лет Юрка меняет фамилию на Юрьев, отчество – на Алексеевич.

Так заканчивается первая рождественская история, а о второй – читатели узнают в финале рассказа.

- На следующем этапе урока предложим старшеклассникам поразмышлять о финале рассказа, сделать прогноз. Каково может быть завершение истории? Что-то еще не рассказано? Не понятно? Ведь Юрка смог выдержать все испытания, стал взрослым, уверенным в себе человеком. Что еще?

Читаем финал. Он удивляет. Все не так, как в классическом святочном рассказе: *сын* дарит матери рождественскую елку, которую она когда-то пообещала купить ему и не сдержала слова. Как в детстве Юрка, так сейчас его больная мать восторженно смотрит на елку, гладит «мягкие серебристые иголки», и полутемная комната наполняется «дрожющими сказочными бликами», а жизнь – светом, надеждой, верой в чудо.

Показательно, что реализация мотива разрушенных связей, восстановления семьи, характерного для святочных рассказов, происходит в сумасшедшем доме, где находится мать Юрки, допившаяся до белой горячки. Она не узнает в Юрьеве Юрку, который каждый раз, навещая ее, слушает историю о бессердечном сыне. Восстановление семьи (пусть не в

полном составе) происходит, но это, с одной стороны, та, а с другой – не та семья. Мать, не признавшего своего сына, расхваливает его, нынешнего и чужого, и ругает родного, из прошлой жизни. А он дарит ей ёлку, о которой мечтал в детстве, и соглашается стать сыном своей же матери:

«Она беспомощно обернулась, увидела Юрьева и расплылась в улыбке.

– Какой ты хороший, добрый! Не то, что тот! – привычно залопотала она и неожиданно добавила: – Давай лучше ты теперь будешь моим сыном?

– Давай, – согласился Юрьев и тоже погладил ёлку. – Буду».

На завершающем этапе урока предложим учащимся поразмышлять о финале рассказа, о проблематике произведения, о смысле заглавия.

Финальный эпизод возвращает читателей к началу рассказа, когда Юрка впервые увидел ёлку за витриной магазина и *«провалился в другой мир, похожий на бесконечные сказки...»*. Толстое стекло с одной стороны отражало мрачную действительность, самого Юрку, *«страшное лицо Кривихи»*, а с другой – маленькую искусственную ёлку, символ рождественского чуда и надежды на счастье. В финале слагаемые двух разных миров – Юрка, Кривиха и ёлка – соединяются, и читатели Натальи Ключарёвой должны надеяться, согласно традиции рождественской прозы, на чудо: мать и сын отныне будут отражаться не в мутном мареве стеклянной витрины, а в «дрожащих сказочных бликах» ёлки и в глазах друг друга.

Между тем ожидаемый счастливый финал уже в святочных рассказах XIX века не всегда читался однозначно (вспомним, например, произведения «Мальчик у Христа на ёлке» Ф.М.Достоевского или «Ангелочек» Л.Андреева). Не столь однозначен он и в произведении Натальи Ключаревой.

Подводя итоги раздумий над рассказом, отметим, что Н.Ключарева действительно предлагает оригинальное решение вечной проблемы добра и зла: *«некогда совершенное зло прорастает иррационально, вне ожидаемой логики, прорастает добром»* [3: 28]. А добро, как известно, *«должно быть с кулаками»*. Может быть, эту истину открыл для себя в рождественскую ночь герой рассказа Н. Ключарёвой?

Примечания

1. Василенко С.В. Рождественское чудо... Вместо предисловия // Святочные рассказы. XXI век. – М.. Русь – Олимп, 2009. – С. 3 – 4.
2. Ключарева Н. Юркино Рождество // Святочные рассказы. XXI век. – М.. Русь – Олимп, 2009. – С. 7 – 16.
3. Кучина Т.Г. Русская литература 2000-х годов на уроке литературы в старших классах // Взаимодействие вуза и школы в преподавании отечественной литературы. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Г.Ушинского, 2010. – С. 23 – 29.

4. Лавлинский С.П. Учебный диалог и проблемы литературного образования // Литература в гуманитарных школах и классах. – М., 1992. – С.27 – 54.

Опубликовано: Литературное образование в современном мире: проблемы и решения. XX Голубковские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, 15 – 16 марта 2012 г. / Отв. Ред. В.Ф. Чертов. – М.: МПГУ, 2013. – С. 65 – 69.